

Аксиологические основания взаимосвязи церковного права и культуры: теоретический подход*

Ю. В. Ерохина

Государственный академический университет гуманитарных наук,
Российская Федерация, 119049, Москва, Мароновский пер., 26
Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Ерохина Ю. В. Аксиологические основания взаимосвязи церковного права и культуры: теоретический подход // Вопросы теологии. 2024. Т. 6, № 1. С. 135–149. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.107>

В статье рассмотрены аксиологические основания взаимосвязи церковного права и культуры, выделены проблемы, касающиеся критериев соотношения церковного права и культуры, большого количества подходов к определению анализируемых терминов, методологии сравнения. Выявлены возможные варианты соотношения церковного права и культуры: противопоставление церковного права и культуры; церковное право как часть культуры; церковное право включает культуру в качестве социального контекста церковно-правовых вопросов; церковное право и культура рассматриваются вместе. Обозначена проблема соотношения церковного и канонического права, что поможет избежать терминологической путаницы и выделить существенные характеристики церковного права. Даны операциональные определения понятий «культура» и «церковное право». Используя правовой подход, автор устанавливает, что взаимосвязь церковного права и культуры реализуется через категорию правового регулирования. Предложен теоретический подход к изучению взаимосвязи церковного права и культуры через призму культурного наследия церкви, при этом термин «культурное наследие церкви» интерпретирован и типологизирован автором; в частности, предлагается выделять материальные и духовные культурные ценности церкви. Формирование культурных ценностей церкви имеет свою эволюцию, в предмет церковного права включены вопросы сохранения и использования культурных ценностей церкви (культурного наследия Русской православной церкви). С помощью норм церковного права обозначен механизм решения вопросов сохранения и использования культурных ценностей церкви.

* Статья написана на основе доклада, представленного на конференции «Церковное право и культура: грани взаимодействия» (Санкт-Петербургская духовная академия, 21 октября 2022 г.).

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2024
- © Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2024

Ключевые слова: церковное право, каноническое право, культура, ценность, аксиология, культурные ценности церкви, материальные культурные ценности, духовные культурные ценности.

Православие является неотъемлемой частью русской национальной истории и культуры. После Крещения Руси и распространения христианства по всей ее территории центрами духовной и культурной жизни в государстве стали монастыри и храмы. Общие вопросы их деятельности регулировались государственным и церковным законодательством. Поскольку Древняя Русь обладала самобытной и яркой правовой культурой, неудивительно, что в нормы церковного права постепенно начали имплементироваться некоторые правила обычного славянского права. На государственном уровне с «XVII столетия русское право активно воспримлет нормы и юридическую логику западноевропейского законодательства, причем это происходит достаточно органично, так как базисная для Европы римская правовая традиция была воспринята Русью от Константинополя вместе с христианством еще в X–XI вв.»¹. Церковное право сыграло огромную роль в становлении российской государственности, духовности и культуры.

При анализе аспектов взаимосвязи церковного права и культуры нужно уделить особое внимание междисциплинарному диалогу, выделив общественные науки, неизбежно связанные с церковным правом, областями богословия, церковной историей, гуманитарными науками и т. д. В Основах социальной концепции Русской православной церкви отмечается: «Свое служение Богу и людям Православная церковь совершает ныне в разных странах. В одних она представляет собой национальное вероисповедание (Греция, Румыния, Болгария), в других, многонациональных, — религию национального большинства (Россия), в третьих — принадлежащие к ней лица составляют религиозное меньшинство, живущее в окружении либо инославных христиан (США, Польша, Финляндия), либо иноверцев (Сирия, Турция, Япония). В некоторых немногочисленных странах Православная церковь имеет статус государственной религии (Греция, Финляндия, Кипр), в других она отделена от государства» (п. III. 4). При всех возможных формах церковно-государственных взаимоотношений «церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям» (п. III. 3). Ученые в области церковного права ищут возможности для установления жизненно важного контакта между церковным правом и теологией, библейской экзегетикой и церковной историей в их современных формах, пытаются выявить точки соприкосновения с эмпирическими социальными науками (например, с социологией, антропологией и другими дисциплинами), что требу-

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви (далее также — Основы). IV.8. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.03.2024).

ется для понимания и контроля применения церковного права. Изучение истории и теории церковного права предполагает не только юридическую и историческую подготовку, но и восприятие современных богословских концепций и социокультурного контекста². Уместен также и межконфессиональный, компаративистский дискурс, позволяющий провести аналитическое сравнение особенностей культурных традиций формирования и развития церковного и канонического права.

Цель настоящего исследования — теоретическая рефлексия аксиологических оснований взаимосвязи церковного права и культуры³. Поиск способов корреляции церковного права с ценностным уровнем социальной действительности, выраженным в культуре, всегда представлял собой неоднозначную и дискуссионную тему, допускающую множество теоретических подходов⁴, поскольку термины «церковное право» и «культура» многозначны и их конвенциональные интерпретации отсутствуют. Через призму исторического и современного социокультурного контекста предпримем попытку рассмотреть церковное право, определить его природу, сущностные характеристики.

Представим взаимосвязь церковного права и культуры через процедуру противопоставления понятий, с помощью которых можно установить сходство и различие этих явлений. В результате предполагается получение данных, которые приведут к определению проблемы изучения аксиологических оснований взаимосвязи церковного права и культуры и расширению знаний о ней. Рассмотрим возможные варианты соотношения церковного права и культуры.

Во-первых, обозначим наиболее легкий, как кажется на первый взгляд, вариант для понимания: противопоставление церковного права и культуры. Церковное право в этом случае представляется в узком смысле как

---

² В качестве примера приведем статью П. И. Гайденко, в которой предпринята попытка сформулировать и поднять вопрос об эстетике церковного суда в домонгольской Руси: *Гайденко П. И.* К вопросу об эстетике церковного суда домонгольской Руси (постановка проблемы) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2023. № 1 (17). С. 220–230.

³ В 2022 г. Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви (Барсовское общество) совместно с проектной группой «Право и искусство», департаментом теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) положило начало разработке нового научно-исследовательского направления «Церковное право и культура». Проведены два мероприятия по проблематике взаимоотношения церковного права и культуры: круглый стол «Церковное право и культура: введение в проблематику» и научная конференция «Церковное право и культура: грани взаимодействия». Положения настоящей статьи прошли апробацию в рамках работы этой научной конференции.

⁴ См., напр.: *Выжлецов Г. П.* Аксиология культуры. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996; *Лапина Т. С.* Аксиология культуры // Вестник культурологии. 2008. № 1. С. 34–44; *Карнаушенко Л. В.* Современная аксиология права как теоретическая проблема // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 33–37; *Ильина Ю. А.* Аксиология права как социального явления // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3 (133). С. 30–35; и др.

система четко сформулированных правил, регулирующих внутреннюю жизнь и отношения церкви с различными общественными объединениями и государством. Используя уместный в этом случае социологический подход при характеристике термина «культура», будем понимать под ним систему норм, образцов поведения, регулирующих отношения между людьми. Хотя структуры церковного права и культуры более похожи, чем можно было бы ожидать, имеющиеся между ними различия влияют на соблюдение правил, издаваемых в соответствии с каждой из них.

Во-вторых, можно представить церковное право как часть культуры. В этом случае по своему значению оно второстепенно. Культура появляется в момент любого человеческого вмешательства во все, что человек встречает или создает, что не было преобразовано им ранее, и этимологически восходит к слову «выращивание». Как отмечается в Основах социальной концепции Русской православной церкви, слово «культ», включенное в понятие «культура», означает выращивание почвы, а затем — души. Латинское слово *cultura* («возделывание», «воспитание», «образование», «развитие») происходит от слова *cultus* («почитание», «поклонение», «культ»). Слово *cultura* — это отглагольный субстантив от *colo* («обрабатывать»). В череде слов, образованных от этого глагола, *cultus* в значении «культ» является самым поздним по своему происхождению, но в этом смысле можно увидеть религиозные корни культуры. Отцы и Учителя Церкви подчеркивали изначальное божественное происхождение культуры. «Создав человека, Бог поместил его в рай, повелев возделывать и хранить Свое творение (Быт 2:15)» (п. XIV.2 Основ). Один из фундаментальных вопросов заключается в том, может ли культура, понимаемая как набор правил и моделей поведения, формирующих наследие современных обществ, оказывать влияние на развитие церковного права. В широком смысле культура охватывает право в целом и церковное право в частности, науку, искусство, т. е. все продукты осознанной и направленной деятельности людей, созданные во все времена, в разных географиях и цивилизациях.

В-третьих, церковное право включает культуру в качестве неизбежного социального контекста церковно-правовых вопросов — элемента иррациональности или основы государственно-политического конфликта в некоторые исторические эпохи.

В-четвертых, церковное право и культура рассматриваются вместе. В этом случае они концептуализируются как различные сферы действия и лишь незначительно связаны друг с другом.

Полагаем, что такие предположения относительно взаимосвязи церковного права и культуры не раскрывают специфики корреляции этих явлений. Важно определиться с концептуальными категориями, так как и церковное право, и культура имеют большое количество лексических и терминологических значений в разных сферах общественной жизни. В связи с этим конкретизируем дефинитивные понятия церковного права и культуры в контексте настоящего исследования.

Многие исследователи констатируют проблему определения понятия «культура»⁵. Понятие культуры упоминается повсюду и практически нигде не объясняется. Например, адъюнкт-профессор права Юридического центра Джорджтаунского университета (США) Наоми Джуэл Мезей отмечает, что культура может означать много объектов: коллективную идентичность, нацию, расу, корпоративную политику, цивилизацию, искусство и литературу, образ жизни, массовые популярные артефакты, ритуалы⁶.

Американские историки культурной антропологии Альфред Крёбер и Клайд Клакхон проанализировали свыше ста основных определений и сгруппировали их следующим образом:

— описательные определения, восходящие к концепции основоположника культурной антропологии Эдуарда Тейлора; суть таких определений заключается в следующем: культура — это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований; она, как сокровищница всего созданного людьми, включает в себя книги, картины и т. п., знание путей приспособления к социальному и природному окружению, язык, обычай, систему этикета, этику, религию, которые складывались веками;

— исторические определения, подчеркивающие роль традиций и социального наследия, доставшихся современной эпохе от предшествовавших этапов развития человечества; к ним примыкают и генетические определения, утверждающие, что культура является результатом исторического развития; в нее входит все, что искусственно, что люди произвели и что передается от поколения к поколению — орудия, символы, организации, общая деятельность, взгляды, верования;

— нормативные определения, акцентирующие внимание на значении принятых правил и норм; культура — это образ индивида, определяемый социальным окружением;

— ценностные определения: культура — это материальные и социальные ценности группы людей, их институты, обычаи, реакции поведения;

— психологические определения, исходящие из решения человеком определенных проблем на психологическом уровне; здесь культура есть особое приспособление к природному окружению, экономическим потребностям и складывается из всех результатов такого приспособления;

— определения на базе теорий обучения: культура — это поведение, которому человек научился, а не получил в качестве биологического наследства;

— структурные определения, выделяющие важность моментов организации или моделирования; здесь культура представляет собой систему определенных признаков, различным способом связанных между собой;

⁵ См., напр.: *Важинский Н. П.* К вопросу об определении термина «культура» // Аналитика культурологии. 2010. № 16. С. 13–21; *Линтон Р.* Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009. Т. 3, вып. 1 (3). С. 79–94; *Уайт Л. А.* Понятие культуры // Там же. С. 95–124.

⁶ *Mezey N.* Law as culture // *The Yale Journal of Law & the Humanities*. 2001. Vol. 13. P. 35.

материальные и нематериальные культурные институты, являющиеся ядром (моделью) культуры;

— идеологические определения: культура — это поток идей, переходящих от индивида к индивиду посредством особых действий, т. е. с помощью слов или подражаний;

— символические определения: культура — это организация различных феноменов (материальных предметов, действий, идей, чувств), состоящая в употреблении символов⁷.

Обобщая предложенную классификацию, сформулируем операциональное определение культуры для настоящего исследования, используя интегративный подход⁸: культура — это духовные и материальные ценности различных социальных групп людей, выраженные в виде знаковой или коммуникативной системы (своего рода в информационном коде), обеспечивающей жизнь и воспроизводство моделей поведения и мировоззрения индивида и общества в целом. Конечно, принимая во внимание универсальный характер культуры, исходя из этимологического значения этого термина, мы обозначили характерные черты культуры с учетом идей и теоретических положений, отраженных в рассмотренных выше подходах. В настоящее время представляется целесообразной адаптация существующего в зарубежной науке научно-объективистского знания о культуре к российским научным практикам, обусловленная настоящей потребностью российского общества в развитии теоретико-прогностического знания о культуре в соответствии с постулатами православной цивилизации.

При формулировании дефиниции церковного права важно обратить внимание на проблему соотношения церковного и канонического права, что поможет избежать терминологической путаницы и выделить существенные характеристики церковного права.

Обращение к трудам дореволюционных русских канонистов позволит проанализировать различные подходы к вопросу соотношения церковного и канонического права, которые с определенной долей условности можно обозначить как догматический, дуалистический и позитивистский.

И. С. Бердников, русский богослов, канонист, считал, что «Церковное право занимается внешней организацией церкви как общественного союза, ее устройством, ее дисциплиной, ее отношением к другим общественным союзам, в особенности же к государству»⁹. В систему церковного права он включает следующие отделы: об источниках и памятниках церковного права, о церковном устройстве, церковном управлении и суде,

⁷ Кребер А. Л., Клакхон К. Культура: критический обзор понятий и определений // Культурология: дайджест. 2000. № 1. С. 105–183.

⁸ Астахов О. Ю. Культурологические и философские аспекты формирования интегративного знания о культуре // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2. С. 10–13.

⁹ Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной церкви. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. С. VIII.

полномочиях церковно-правительственной власти, государственном положении церкви и церковных имуществах.

Профессор Московской духовной академии Н. А. Заозерский рассматривал церковное и каноническое право в качестве синонимов, вероятно, из-за того, что на его систему взглядов оказывала влияние западная каноническая наука. Первостепенное значение для него имел вопрос о сущности или природе церковного права, точнее канонического права¹⁰. Этой же точки зрения придерживался и известный русский канонист А. С. Павлов. Если на Востоке церковь и входила в область светского, мирского права, полагал А. С. Павлов, то она никогда не придавала принципиального значения своей законодательной деятельности в этой области. Именно поэтому применительно к Православной церкви он справедливо отождествлял каноническое и церковное право: «Православный и, в частности, русский канонист может безразлично давать своему предмету и то, и другое название». По его словам, «если мы назовем наш предмет каноническим правом, то этим названием укажем на господствующий и определяющий элемент в церковном праве»¹¹.

Один из основоположников науки церковного права в России Н. С. Суворов считал, что соотношение канонического и церковного права неоднозначно: «Церковное право, как совокупность норм для определения церковных отношений, не совпадает с каноническим правом»¹². Он подчеркивал, что под именем канонического права понимается в восточной церкви то право, которое содержится в канонах периода вселенских соборов, а в западной — право, содержащееся в *Corpus juris canonici*. Церковные отношения как в автокефальных церквях восточного православия, так и на Западе только отчасти определялись каноническим правом в означенном смысле. Главным же образом определялись нормами позднейшего происхождения, как церковного, так и государственного. Притом в каноническом праве есть много определений, не вытекающих из сущности и цели церкви и объясняющихся расширением круга ведомства церковного суда в течение истории. Наблюдается эволюция соотношения понятий «каноническое право» и «церковное право».

Из современных исследований по вопросу соотношения церковного и канонического права отметим работы А. А. Ференс-Сороцкого, предпринявшего попытку совмещения юридического и религиозного подходов к изучению церковного права¹³, и А. А. Дорской, выделившей основные направления изучения церковного права российскими светскими учеными

¹⁰ Заозерский Н. А. О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зомы) // Богословский вестник. 1909. Т. 3, № 10. С. 312–338.

¹¹ Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова. СПб.: Лань, 2002. С. 8.

¹² Суворов Н. С. Учебник церковного права. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889. С. 12.

¹³ Ференс-Сороцкий А. А. Каноническое (церковное) право // Правоведение. 2009. № 6 (287). С. 139–150.

(историками, юристами, философами, культурологами), а также представителями духовенства в конце XX — начале XXI в.¹⁴, и др. Так, А. А. Дорская пишет: «Постепенно в российской науке понятия “церковное право” и “каноническое право” перестают употребляться как синонимы. Эта проблема была характерна еще для российской дореволюционной науки. На Западе под каноническим правом понималась совокупность всех исходящих от церкви постановлений, независимо от того, являлись ли они предметом церковных или гражданских отношений, а под церковным — совокупность норм, исходящих как от церкви, так и от государства, и регулирующих чисто церковные отношения. На православном Востоке, в связи с тем, что церковное законодательство всегда находилось в соответствии с государственными законами, такое различие в названиях не имело столь важного значения»¹⁵.

Протоиерей Константин Костромин и Д. В. Волужков считают, что церковное право, как и любая иная отрасль права, живет в непрерывном развитии. Они используют понятие «церковное право», под которым подразумевается «каноническое право в совокупности со всем массивом правовых актов и правовых обычаев, с помощью которых осуществляется правовое регулирование в пределах церкви»¹⁶.

А. А. Вишневский отмечает, что в рамках его исследования под каноническим правом понимается именно право, созданное церковью¹⁷. Под церковным правом, следуя научной традиции Н. С. Суворова, он понимает «право, которое существенно касается церкви, религиозного союза, независимо от происхождения, т. е. от того, создано ли оно самой церковью или государством»¹⁸.

Е. В. Белякова использует как термин «каноническое право», так и термин «церковное право», не уделяя внимания выявлению их сходства и различия. Впрочем, это и не обозначено в качестве целей и задач ее исследования¹⁹.

Ю. В. Оспенников не раскрывает термин «церковное право», но выделяет «западнохристианское церковное право и церковное право Византии», а также «русское церковное право»²⁰.

¹⁴ Дорская А. А. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 134–143.

¹⁵ Там же. С. 139.

¹⁶ Костромин К., прот., Волужков Д. В. К вопросу об отношении антилатинской полемики к церковному праву Древней Руси (XI–XII века) // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 46.

¹⁷ Вишневский А. А. Каноническое право: пути служения: сравнительно-правовые очерки. М.: Ин-т св. Фомы, 2020. С. 15.

¹⁸ Суворов Н. С. Учебник церковного права. С. 6.

¹⁹ Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Духовная библиотека, 2004.

²⁰ Оспенников Ю. В. О подходах к трактовке фикций в светском и церковном праве (О статье иеромонаха Марка (Святогорова) и Н. А. Тарнакина «Юридические фикции и презумпции в церковном судопроизводстве») // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 94.

Протоиерей Александр Задорнов использует термин «каноническое право» при рассмотрении частной проблематики кодификации церковно-правового материала. Употребление данного термина, по мнению протоиерея А. Задорнова, зависит от правовой системы, в рамках которой действует его интерпретатор²¹.

Протоиерей Владислав Цыпин обращает внимание на сущностные характеристики церковного права. Так, он отмечает, что церковное право канонисты в зависимости от его источника делят на Божественное (*divinum*), которое некоторые ученые называют еще и естественным (*naturale*), основанное на ясно выраженной Божественной воле, и положительное (*positivum*), или церковное право в узком смысле слова, основанное на точно установленных законодательных актах самой церкви. В зависимости от того, идет ли речь о праве, регулирующем внутреннюю жизнь церкви или ее отношения с иными общественными и политическими образованиями, прежде всего государством, различают внутреннее (*internum*) и внешнее (*externum*) церковное право²².

В Основах социальной концепции Русской православной церкви постулируется, что «в Церкви, созданной Господом Иисусом, действует особое право, основу которого составляет Божественное Откровение. Это право каноническое». Природа и сущность церковного права выражаются в его надсоциальном характере и нравственном основании: «...если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием» (п. IV. 5). Христианские государства использовали, например, римское право в «Корпусе гражданского права» Юстиниана, поскольку в нем содержались нормы, согласные с Божественной правдой. Справедливо суждение, согласно которому попытка создания основанного исключительно на Евангелии гражданского, уголовного или государственного права не представляется состоятельной, ибо без воцерковления полноты жизни, т. е. без полной победы над грехом, право церкви не станет правом мира. А победа эта возможна лишь в эсхатологической перспективе.

На основании рассмотренных подходов к соотношению церковного и канонического права и обозначению сущностных характеристик церковного права предлагаем операциональное определение церковного права для реализации цели настоящего исследования: церковное право — это право Русской православной церкви, представляющее собой нормативную систему, основу и сердцевину которой образуют священные каноны,

²¹ Задорнов А. В. Interpretatio как актуальная проблема канонического права // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. 2017. № 7–8. С. 151–177.

²² Цыпин В. Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 6.

дополняемые иными источниками, регулирующие важные вопросы внутренней жизни и внешней деятельности церковных институтов, выражающую идеи и ценности православного мировоззрения.

Таким образом, исследовательская проблема заключается в многообразии определений рассматриваемых концептуальных категорий церковного права и культуры. Изложив основные возможные подходы, не претендуя на полноту освещения и сформулировав дефинитивные понятия, используемые в настоящем исследовании, перейдем к выявлению проблемы аксиологических оснований взаимосвязи церковного права и культуры через категорию «культурные ценности церкви». Для объективации будем использовать в том числе правовой подход при анализе нормативно-правовых установлений.

Согласно ст. 3 Закона РФ от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», «культурные ценности — нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты»²³. При этом мы делаем акцент именно на культурных ценностях церкви, оставляя за рамками исследования светские культурные ценности, хотя, как отмечает М. С. Теплых, «религиозные ценности занимают доминирующее положение в культуре в силу их индивидуальной значимости для жизни религиозного человека, наличия в них эмоционально-волевого потенциала влиять на его поведение»²⁴. А. В. Юрикова предлагает трактовать «культурные ценности церкви» как «совокупность артефактов в их материальном и духовно-символическом воплощении, выражающих роль смыслов и функций религиозной культуры в общем контексте истории и современности»²⁵. Учитывая законодательные положения и предложенные различными учеными определения, полагаем, что можно выделить материальные культурные ценности церкви, входящие в предмет церковного права, и духовные культурные ценности церкви, которые следует рассматривать через аксиологические аспекты взаимосвязи культуры и церковного права. Отметим, что деление на материальные и духовные культурные ценности имеет значение именно с точки зрения правового подхода, ведь деление культуры на материальную и духовную весьма условно, так как провести грань между ними порой очень сложно и в чистом виде они просто не существуют: духовная

²³ Российская газета. 1992. 17 нояб.

²⁴ Теплых М. С. Религиозные ценности в системе русской культуры // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2017. № 4. С. 1–6.

²⁵ Юрикова А. В. Культурное наследие Русской православной церкви: практики взаимодействия церковных и художественных институтов: дис. ... канд. культурологии. Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2019. С. 15.

культура может воплощаться и в материальных носителях (книгах, картинах и т. д.). Понимая всю относительность различия между материальной и духовной культурой, большинство исследователей, тем не менее, полагают, что оно все же существует. Так, на основании исследований М. С. Кагана²⁶ и Ю. М. Лотмана²⁷ можно сделать вывод, что духовные культурные ценности церкви трансформируются в культурную память. В советский период многие аксиологические ориентиры церковного права оказались в значительной степени деформированы, но уже в настоящее время происходит процесс возрождения утраченных культурных ценностей. Архиерейским собором Русской православной церкви в 2008 г. на пленарном заседании принято определение «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви», где «сочтено полезным создание при епархиальных управлениях, духовных школах, монастырях и приходах древнехранилищ (церковных музеев) для сохранения духовного, исторического и культурного наследия православной традиции, запечатленной в материальных памятниках прошлого»²⁸.

Формирование культурных ценностей церкви имеет свою эволюцию. Если обратиться к нормативным системам церковного права, разработанным русскими канонистами конца XIX — начала XX в., то становится очевидным, что в предмет церковного права были включены вопросы сохранения и использования культурных ценностей церкви (культурного наследия Русской православной церкви).

Так, А. С. Павлов, рассматривая церковное управление, уделял внимание постановлениям о богослужбных местах: «...устройство церквей, как внешнее, так и внутреннее, должно соответствовать их назначению и удовлетворять требованиям религиозно-христианской эстетики»²⁹. Также он пишет: «Местами общественного богопочитания служат особые публичные здания — церкви, храмы. Сооружение таких зданий допускается только с разрешения компетентной власти духовной и вместе с гражданской»³⁰.

Н. С. Суворов в своем учебнике церковного права в разделе «Культ и священнодействие» указывал: «Понятие культа обнимает собою совокупность всех вообще действий, которыми свидетельствует внутреннее богопочтение человека, в том числе и совокупность всех церковных священнодействий, имеющих целью выражение и поддержание религиозного чувства и религиозной жизни в членах церкви. Сюда относятся, следо-

²⁶ Каган М. С.: 1) *Философия культуры*. СПб.: Петрополис, 1996; 2) *Философская теория ценности*. СПб.: Петрополис, 1997.

²⁷ Лотман Ю. М. *Избранные статьи*: в 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992.

²⁸ Определение Освященного Архиерейского собора Русской православной церкви 24–29 июня 2008 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428914.html> (дата обращения: 10.02.2024).

²⁹ Курс церковного права заслуженного профессора Императорского Московского университета А. С. Павлова. С. 300.

³⁰ Там же. С. 299.

вательно, молитва, пост, паломничество, поклонение иконам, почитание святых и их мощей, проведение монашеской жизни и все церковные священнодействия. Некоторым церковным священнодействиям усваивается значение таинств, т. е. таких священнодействий, в которых, посредством видимых внешних знаков, низводится на верующего невидимая Божия благодать»³¹. Скудость положительных церковных правил об иконописи или о ее сюжетах объясняется тем, что в древней церкви сохранялись правила иконописи и иконописные типы в непрерывном предании. Хотя в IX в. появились особые сборники правил иконописи с изображением и самих образцов (эти правила носят название подлинников).

Обозначая источники церковного права и сборники церковного права по периодам, И. С. Бердников не выделял специально вопросы, исследуемые нами сегодня, но называл источники с указанием аспектов, которые там рассматривались: «Московский собор 1551 г., называемый Стоглавым... Постановления собора 1551 г. по своему содержанию касаются почти всех сторон церковной жизни», в частности отдел «О правильном совершении церковного богослужения (гл. 6–28, 41, вопр. 2, 3, 5–13, 16, 28, 29, 31, гл. 42, 43 и др.)»³².

Протоиерей Василий Певцов довольно подробно освещал данный вопрос: «Церковное общество проявляет себя прежде всего и главным образом в общественном или церковном богослужении. В нем члены Церкви, входя в невидимое общение с Богом, вступают в видимое объединение друг с другом и своим участием в церковном богослужении свидетельствуют о своем союзе с Церковью. Кроме того, христианин, получая через священнодействия невидимые дары от Бога, или благодать, приобретает известные права в церковном обществе и принимает на себя известные обязанности по отношению к нему. Эта видимая сторона общественного богослужения составляет один из главных предметов церковного управления и входит в область церковного права»³³. Говоря о богослужении, он выделял священные места (церкви и часовни, говорил о внешнем и внутреннем виде священных зданий, освящении храмов, почтении к храмам, древнем праве убежища) и священные вещи (богослужебные книги, ковши, кропила, ризы, облачения аналоев, паникадила, установленные в них свечи, лампы, водосвятные чаши и т. п.)³⁴.

Таким образом, используя правовой подход, можно предположить, что взаимосвязь церковного права и культуры реализуется через категорию правового регулирования. С помощью норм церковного права выработан механизм решения вопросов сохранения и использования культурных ценностей церкви.

³¹ Суворов Н. С. Учебник церковного права. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1908. С. 221–222.

³² Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной церкви. С. 186.

³³ Певцов В. Г. Лекции по церковному праву. СПб.: Типо-лит. С.-Петербург. одиночной тюрьмы, 1914. С. 67.

³⁴ Там же. С. 74.

В настоящее время по формам сохранения (фиксации) культурного наследия церкви можно выделить: культовые объекты — церкви и храмы, монастыри; сакральные ландшафты — территориальные комплексы с музеем-заповедником, храмовыми или монастырскими комплексами; монументальное искусство — иконы, роспись, фрески, мозаики, литье; духовное наследие — религиозные обряды, писания, русская иконописная традиция.

Проблема исследования аксиологических оснований взаимосвязи церковного права и культуры выражается еще в том, что духовные культурные ценности церкви надстроены над вербальным языком и зависимы от его применения, поскольку их смысловые характеристики появляются только как означаемые вербальных выражений и их визуальный образ может быть редуцирован. Русские православные ценности постулируются не только в Основах социальной концепции Русской православной церкви, но и в современных документах. В частности, в принятых на пленарном заседании Архиерейского собора Русской православной церкви в 2008 г. Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека фиксируются справедливость, свобода, солидарность, соборность, самоограничение (жертвенность), патриотизм, благо человека и его достоинство, семейные ценности (любовь, верность, забота о детях и стариках)³⁵. Религиозные ценности всегда вплетены в культурное пространство личности и социума, они ориентируют человеческое поведение на достижение определенных целей, стандартов в сфере церковного права, церковного правосознания и выражаются в проявлении единого Божественного закона мироздания.

Таким образом, проанализировав различные аспекты соотношения церковного права и культуры, мы предлагаем теоретический подход к рассмотрению взаимосвязи этих явлений через призму аксиологических оснований. Теоретический анализ позволил нам выявить, что каждая из наук предлагает свою трактовку исследуемой проблемы. Это может, с одной стороны, вызвать методологические трудности, а с другой — вполне благоприятно повлиять на процесс ее изучения, поскольку каждая из наук предлагает что-то новое, позволяя провести интегративное, комплексное, системное исследование и открыть перспективные направления для анализа взаимосвязи церковного права и культуры.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.;
рекомендована к печати 20 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Ерохина Юлия Владимировна — канд. юрид. наук, доц.; yulia-erohina@yandex.ru

³⁵ См. упомянутое выше Определение Освященного Архиерейского собора Русской православной церкви 24–29 июня 2008 г. «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской православной церкви».

Axiological basis of interaction between church law and culture: A theoretical approach*

Yu. V. Erokhina

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky per., Moscow, 119049, Russian Federation
Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, ul. Pyatnitskaya, Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Erokhina Yu. V. Axiological basis of interaction between church law and culture: A theoretical approach. *Issues of Theology*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 135–149. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.107> (In Russian)

The article examines the axiological foundation of interaction between church law and culture, highlight problems concerning the criteria of correlation between church law and culture, a large number of approaches to definition of these terms, comparison methodology. Possible variants of the relationship between church law and culture are identified, such as: the opposition of church law and culture; church law as part of culture; church law includes culture as a social context of church-legal issues; church law and culture are considered together. The problem of the correlation of ecclesiastical and canonical law is outlined, which will help to avoid terminological confusion and highlight the essential characteristics of ecclesiastical law. Operational definitions of “culture” and “church law” concepts are given. Using a legal approach, it is established that the relationship between church law and culture is realized through the category of legal regulation. A theoretical approach to the study of interaction between church law and culture through the prism of cultural heritage of the church is proposed, while the term “cultural heritage of the church” is interpreted and typologized by the author, in particular, it is proposed to distinguish material and spiritual cultural values of the church. The formation of the cultural values of the church has its own evolution, the subject of church law includes issues of preservation and use of the cultural values of the church (the cultural heritage of the Russian Orthodox Church). With the help of the norms of church law, the mechanism for solving issues of preserving and using the cultural values of the church is outlined.

Keywords: church law, canon law, culture, value, axiology, cultural values of the church, material cultural values, spiritual cultural values.

References

- Astakhov O. Yu. (2012) “Culturological and philosophical aspects of the formation of integrative knowledge about culture”, in *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, no. 2, pp. 10–13. (In Russian)
- Belyakova E. V. (2004) *Church court and problems of church life*. Moscow, Dukhovnaia biblioteka Publ. (In Russian)
- Berdnikov I. S. (1903) *A short course in church law of the Orthodox Church*. Kazan', Tipo-litografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Dorskaiia A. A. (2018) “Church law as a subject of scientific discussion: The main directions of the study of church-legal issues in the post-Soviet period”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 1, pp. 134–143. (In Russian)

* The article was written on the basis of the report presented at the conference “Church law and culture: Facets of interaction” (St. Petersburg Theological Academy, October 21, 2022).

- Ferens-Sorotsky A. A. (2009) “Canon (church) law”, in *Pravovedenie*, no.6 (287), pp.139–150. (In Russian)
- Gaidenko P.I. (2023) “On the question of aesthetics of the Church court of pre-Mongol Russia (statement of the problem)”, in *Trudy kafedry bogosloviia Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*, no. 1 (17), pp.220–230. (In Russian)
- Ilyina Yu. A. (2019) “Axiology of law as a social phenomenon”, in *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (133), pp.30–35. (In Russian)
- Kagan M. S. (1996) *Philosophy of culture*. St. Petersburg, Petropolis Publ. (In Russian)
- Kagan M. S. (1997) *Philosophical theory of value*. St. Petersburg, Petropolis Publ. (In Russian)
- Karnaushenko L. V. (2019) “Modern axiology of law as a theoretical problem”, in *Filosofia prava*, no.3 (90), pp.33–37. (In Russian)
- Kostromin K., archpriest, Voluzhkov D. V. (2019) “On the question of the relation of the anti-Latin polemic to the Church law of Ancient Russia (11th–12th centuries)”, in *Paleorosiia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiach, v ideiach. Nauchnyi zhurnal*, no. 1 (11), pp.44–56. (In Russian)
- Kreber A. L., Klakhon K. (2000) “Culture: A critical review of concepts and definitions”, in *Kul'turologiia: daidzhest*, no. 1, pp.105–183. (In Russian)
- Lapina T. S. (2008) “Axiology of culture”, in *Vestnik kul'turologii*, no. 1, pp.34–44. (In Russian)
- Linton R. (2009) “The concept of culture”, in *Voprosy sotsial'noi teorii*, vol. 3, no. 1 (3), pp.79–94. (In Russian)
- Lotman Iu. M. (1992) *Featured articles*. In 3 vols, vol. 1. Tallinn, Aleksandra Publ. (In Russian)
- Mezey N. (2001) “Law as culture”, in *The Yale Journal of Law & the Humanities*, vol. 13, pp.35–67.
- Ospennikov Yu. V. (2018) “On approaches to the interpretation of fictions in secular and ecclesiastical law (On the article by Hieromonk Mark (Svyatogorov) and N. A. Tarnakin ‘Legal fictions and presumptions in Church legal proceedings’)”, in *Khristianskoe chtenie*, no.2, pp.92–96. (In Russian)
- Pavlov A. S. (2002) *The course of church law*. St. Petersburg, Lan' Publ. (In Russian)
- Pevtsov V. G. (1914) *Lectures on church law*. St. Petersburg, Tipolitografiia Sankt-Peterburgskoi odinochnoi tiur'my Publ. (In Russian)
- Suvorov N. S. (1889) *Church law textbook*. Yaroslavl, Tipolitografiia G. Fal'k Publ. (In Russian)
- Suvorov N. S. (1908) *Church law textbook*. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ. (In Russian)
- Teplykh M. S. (2017) “Religious values in the system of Russian culture”, in *Mir nauki. Sotsiologiia, filologiia, kul'turologiia*, vol. 8, no. 4, pp. 1–6. (In Russian)
- Tsyplin V. (2004) *Church law course*. Klin, Khristianskaia zhizn' Publ. (In Russian)
- Vazhinsky N. P. (2010) “To the question of the definition of the term ‘culture’”, in *Analitika kul'turologii*, no. 16, pp.13–21. (In Russian)
- Vishnevsky A. A. (2020) *Canon law: Ways of service: Comparative legal essays*. Moscow, Institut sviatogo Fomy Publ. (In Russian)
- Vyzhletsov G. P. (1996) *Axiology of culture*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Yurikova A. V. (2019) *Cultural heritage of the Russian Orthodox Church: Practices of interaction between church and art institutions*. PhD Thesis in Culturology. Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury. (In Russian)
- Zadornov A. A. (2017) “Interpretatio as an actual problem of canon law”, in *Sretenskii sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelei Sretenskoii dukhovnoi seminarii*, no.7–8, pp.151–177. (In Russian)
- Zaozersky N. A. (1909) “On the essence of ecclesiastical law (against the views of Prof. Rudolf Szom)”, in *Bogoslovskii vestnik*, vol. 3, no. 10, pp.312–338. (In Russian)

Received: November 14, 2022

Accepted: November 20, 2023

Author's information:

Yulia V. Erokhina — PhD in Law, Associate Professor; yulia-erohina@yandex.ru